

ман, Банты-Каменский) или румын в Россию (Алеку Донич, К. Негруци, Г. Асаки и т. д.).

Однако же, в первую очередь, стоит отметить, что этот этап ознаменован рядом новых, особых черт, отличающих его от традиции предыдущих веков и дающих нам возможность отметить появление и развитие подлинно литературных взаимосвязей.

Учитывая эпоху, сравнивая с положением в других странах, а также с развитием румыно-французских литературных отношений на данном этапе, можно сказать, что распространение русской литературы в румынских княжествах в первой половине 19 в. развивается успешно. Не следует также забывать, что в большинстве случаев переводы делаются непосредственно с оригиналов, лишь в отдельных случаях прибегая к французскому «посреднику», что отмечает выгодно этот этап от последующих, вплоть до 23 августа 1944 г., когда возобновляется преемственность.

И затем, еще одна значительная и интересная черта в какой то мере тоже утраченная в последующие периоды, вплоть до 1944 г. это почти преимущественное присутствие писателей в качестве переводчиков русской литературы, притом писателей, сыгравших важную роль в истории румынской литературы на данном этапе (Г. Асаки, К. Негруци, Ал. Донич, К. Стамати и т. д.).

Русская литература рассматривалась в те годы в румынских княжествах в ее современном развитии. Список переводов появившихся в тот период, а также содержание заметок, статей о русской литературе доказывают знакомство с современной литературной жизнью России, с творчеством виднейших ее представителей. За исключением перевода *Сатир* Антиоха Кантемира в 1844 г., А. Доничем и К. Негруци, (в появлении которого сыграли роль аргументы национальной гордости), в основном интерес переводчиков обращался к творчеству виднейших писателей русской литературы, личностей занимавших перевостепенное место в тогдашней литературной жизни: Жуковский¹, Крылов² и в особенности Пушкин³. Что касается Державина, хотя его творчество принадлежит 18 в., однако же, как известно, его имя пользовалось большим уважением у молодых писателей, ознаменовавших новое

¹ К. Стамати перевел и переработал *Эолову арфу* под названием *Дочь Децебала и певец Армин* (1835) и *Громобой* из поэмы *12 спящих дев* под названием *Грешник и его дочери*.

² Среди румынских переводчиков Крылова в те годы можно назвать в первую очередь Ал. Донича, который напечатал свои переводы в 1840 г., а затем К. Стамати, который их опубликовал позже (1869).

³ Пушкина переводили многие в те годы: К. Стамати принадлежит первый румынский перевод из творчества русского писателя — *Кавказский пленник* (1823), напечатанный позже. Он же переработал отрывок из *Руслана и Людмилы* под названием *Чубэр Водэ*, использовал сюжет пушкинского *Станционного смотрителя* в одном из своих рассказов. К. Негруци перевел *Кирджали* (1837), *Черную шаль* (1837), напечатанную в том же 1837 г. в трех газетах и неоднократно воспроизводившуюся различными румынскими журналами и газетами. Ал. Донич перевел *Цыганы* (1837 г.).

⁴ Ода *Бог* была переведена в 1830 г. К. Стамати. Что касается Н. Карамзина, имя которого было широко известно на Западе, в особенности во Франции и Германии, он пользовался авторитетом в румынских княжествах как историк. Его высоко ценили Г. Асаки и М. Когэлничану. Как писатель он не завоевал популярности.